

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.4.2>

UDC 811.161.1'374.3

LBC 81.411.2-4

Submitted: 19.02.2024

Accepted: 13.05.2024

**GENDER STEREOTYPES IN EXPLANATORY
AND TRANSLATION DICTIONARIES OF THE RUSSIAN LANGUAGE
IN THE ASPECT OF CATEGORIES OF SOCIAL EXCLUSION, INCLUSION**

Marina V. Milovanova

Volgograd State University, Volgograd, Russia

Abstract. The article is devoted to the consideration of gender stereotypes objectification in the Russian language of various chronological periods, which occurs within the categories of social exclusion and social inclusion and is exemplified by the concepts “man” and “woman”. The study was carried out based on lexicographic sources. The corresponding lexemes: *man*, *woman* and the units that identify the attribute of the designated concept: *male*, *female* are considered as key representatives of these concepts. Regarding the period of the 11th – 17th centuries, the lexemes *husband*, *wife* are also considered. As a result of a definitional analysis of key lexemes denoting these concepts, changes within the “man – woman” opposition are identified, namely its specification and addition of new features. It has been established that in the period of the 11th – 14th centuries, the concept “woman” used to reveal the ambivalence within the framework of reflecting gender stereotyping. Up to the 19th century, this concept objectified the category of social exclusion, while in illustrating contexts a shift in the axiological parameter was revealed: from negative characteristics to the positive ones. The concept “man” consistently demonstrates the representation of positive characteristics and objectifies the category of social inclusion. It has been determined that in the materials of dictionaries of the modern Russian language, the most significant markers of the “man – woman” opposition are not social differences, but the natural ones. The conclusion is made about the peculiarities of gender stereotyping processes in the semantics of the lexemes *man* and *woman*, which can be socially- and nature-oriented.

Key words: gender, gender stereotypes, social exclusion, social inclusion, “man – woman” opposition, lexicographic source.

Citation. Milovanova M.V. Gender Stereotypes in Explanatory and Translation Dictionaries of the Russian Language in the Aspect of Categories of Social Exclusion, Inclusion. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2024, vol. 23, no. 4, pp. 16-30. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.4.2>

УДК 811.161.1'374.3

ББК 81.411.2-4

Дата поступления статьи: 19.02.2024

Дата принятия статьи: 13.05.2024

**ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ТОЛКОВЫХ
И ТОЛКОВО-ПЕРЕВОДНЫХ СЛОВАРЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА
В АСПЕКТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСКЛЮЗИИ, ИНКЛЮЗИИ**

Марина Васильевна Милованова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия

Аннотация. Статья посвящена характеристике объективации в русском языке различных хронологических периодов гендерных стереотипов в рамках категорий социальной эксклюзии, социальной инклюзии на примере понятий «мужчина» и «женщина». Исследование выполнено на материале лексикографических источников. В качестве ключевых репрезентантов указанных понятий рассматриваются одноименные лексемы *мужчина*, *женщина*, применительно к периоду XI–XVII вв. также лексемы *муж*, *жена*, и единицы, идентифицирующие признак обозначаемого понятия: *мужской*, *женский*. В результате дефиниционного анализа ключевых лексем выявлено развитие оппозиции «мужчина – женщина»: ее конкретизация, дополнение новыми признаками. Установлено, что в период XI–XIV вв. понятие «женщина» обнаруживает амбивалентность в рамках отражения гендерной стереотипизации; вплоть до XIX в. данное понятие объективирует категорию социальной эксклюзии, при этом в иллюстрирующих контекстах отмечено изменение

аксиологического параметра: от негативных квалификаций – к положительным. Понятие «мужчина» последовательно демонстрирует представленность положительных характеристик и объективирует категорию социальной инклюзии. Определено, что в материалах словарей современного русского языка к ведущим признакам оппозиции «мужчина – женщина» относятся не социальные различия, а природные. Сделан вывод об особенностях отражения в семантике лексем *мужчина* и *женщина* процессов гендерной стереотипизации, которые могут быть социально-ориентированными и природно-ориентированными.

Ключевые слова: гендер, гендерные стереотипы, социальная эксклюзия, социальная инклюзия, оппозиция «мужчина – женщина», лексикографический источник.

Цитирование. Милованова М. В. Гендерные стереотипы в толковых и толково-переводных словарях русского языка в аспекте социальной эксклюзии, инклюзии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2024. – Т. 23, № 4. – С. 16–30. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.4.2>

Введение

Гендерная лингвистика как отдельное направление междисциплинарных исследований начала развиваться с середины XX в. в зарубежном языкознании, в трудах отечественных лингвистов проблема отражения гендера в языке активно обсуждается с конца XX века. Понятие гендера тесно связано с понятием биологического пола, однако большинство ученых, говоря о соотношении пола и гендера, подчеркивают конвенциональность и общественный характер последнего (см., например: [Абдувахабова, 2019; Войченко, 2009; Elsen, 2018]).

В зарубежной лингвистике проблема гендера рассматривается в социолингвистическом и прикладном аспектах: гендерного неравенства [Bošković, 2023] и дисбаланса [Lewis, Luryan, 2020], гендерной дискриминации [Sczesny, Formanowicz, Moser, 2016], межперсональной коммуникации [Lindvall-Östling, Deutschmann, Steinvall, 2020] и в контексте обучения языку [Elsen, 2018]. В центре внимания отечественных ученых, занимающихся разработкой проблематики гендера, находится прежде всего изучение вербализации социальных, культурных, аксиологических характеристик понятий «мужское», «женское» [Абдувахабова, 2019; Войченко, 2009], а также анализ речевого поведения, письменного языка мужчин и женщин [Горошко, 1999; Токарева, 2005]. При этом авторы, рассматривая диадку «мужское – женское», оперируют разными терминами: «мужественность» и «женственность» [Абдувахабова, 2019; Войченко, 2009], «мужчина» и «женщина» [Ефремов, 2016].

Сопоставление языков с позиции отражения в них гендерных различий позволило ученым обосновать понятие гендерного стереотипа. В настоящий момент существует много работ как отечественных, так и зарубежных исследователей, посвященных изучению гендерной стереотипизации. Обобщая различные определения понятия «гендерный стереотип», можно выделить следующие его признаки: культурная и социальная обусловленность [Кирилина, 1999; Шевченко, 2009; Elsen, 2018]; обобщенность (упрощенность, схематизированность) представлений, убеждений о лицах разного пола [Кирилина, 1999; Шевченко, 2009; Коноплева, 2002; Lewis, Luryan, 2020] или образах мужчины, женщины [Клецина, 2001]; эмоциональная окрашенность [Ефремов, 2016; Клецина, 2001].

В некоторых работах гендерные стереотипы рассматриваются как стереотипы маскулинности и феминности [Абдувахабова, 2019], в составе гендерных стереотипов выделяются бинарные оппозиции «мужское – женское» [Шевченко, 2009], применительно к поведению, социальным ролям, сферам деятельности [Клецина, 2001]. При этом в качестве востребованных единиц анализа выступают различные устойчивые сочетания, в том числе фразеологизмы, поговорки (поговорки) как одного языка, так и нескольких языков [Дарбанова, Ильин, 2016]. Большое количество трудов посвящено изучению гендера в разных видах дискурса, прежде всего политического (см., например: [Шустова, 2013; Naoyun, Xiaodong, 2014]).

Отдельное место занимают работы, в которых исследуется отражение гендера в различных словарях. Так, представи-

Материал и методы

тель отечественной гендерной лингвистики В.А. Ефремова подробно рассматривает ядерные вербализаторы концептов «мужчина» и «женщина» в русском языке, привлекая материал словарных дефиниций. Ученый выделяет следующие способы функционирования стереотипов в словаре: «через систему помет, иллюстративный материал, отбор лексем, традицию дефинирования» [Ефремов, 2016, с. 100]. При этом В.А. Ефремов поднимает актуальную проблему объективного отражения языкового материала в словаре, акцентируя внимание не только на гендерных стереотипах, сложившихся в обществе, но и на гендерных стереотипах коллективного мышления лексикографов [Ефремов, 2016, с. 108].

На наш взгляд, проблема гендерных стереотипов связана с такой актуальной для общества проблемой, как социальная эксклюзия – социальная инклюзия. Как мы уже отмечали в предыдущих работах, «социальная инклюзия предполагает включение определенного лица (лиц) в социальные отношения, а эксклюзия, в отличие от нее, направлена не во внутрь чего-то, а за его пределы и означает исключение определенного лица (лиц) из социальных отношений в различных сферах» [Шамне, Милованова, 2023, с. 64].

Объективация гендерных стереотипов в языке может демонстрировать разнообразные проявления социальной эксклюзии и инклюзии, что находит отражение в различных видах дискурса (политическом, художественном и др.), а также в лексикографических источниках, в частности толковых и толково-переводных словарях. Заметим, что несмотря на большое количество работ в области изучения гендерной стереотипизации в языке, характеристики особенностей вербализации гендерных различий, аспекты отражения гендерных стереотипов в лексикографических источниках остаются недостаточно разработанными.

Лексикографический материал играет важнейшую роль в процессе исследования, поскольку является своего рода «первоисточником» при толковании значения той или иной языковой единицы. Гендерные стереотипы, отраженные в словарях, могут формировать у носителя языка определенные гендерные предубеждения, что в свою очередь может приводить к гендерной дискриминации.

В современный период развития общества факторами социальной эксклюзии (далее – СЭ) и социальной инклюзии (далее – СИ) становятся и общественно одобряемые / осуждаемые стили жизни и ценности, в том числе и в рамках гендера. Выявление закономерностей языковой реализации социального исключения и социального включения с позиций гендера в лексикографической практике, отражающей различные периоды развития языка, позволяет описать определенные социальные установки, сложившиеся в обществе на том или ином этапе его развития применительно к социальным ролям «мужчина», «женщина» и соответственно охарактеризовать проблему гендерного равенства / неравенства.

Материалом исследования послужили толково-переводные и толковые словари русского языка, фиксирующие состояние его лексической системы в различные хронологические периоды: древнерусский (XI–XIV вв.), старорусский (XIV–XVII вв.), начальный период национального развития русского языка (середина XVII в. – до А.С. Пушкина), период современного русского литературного языка (традиционно – от А.С. Пушкина до наших дней, мы выделяем в нем отрезки: XIX в., XX в., XXI в.). В работе использованы: «Материалы для словаря древнерусского языка...» И.И. Срезневского (СС), «Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)» (СДРЯ), «Словарь русского языка XI–XVII вв.» (СРЯ), «Словарь Академии Российской» 1789–1794 гг. (САР 1789–1794), «Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный» 1806–1822 гг. (САР 1806–1822), «Словарь церковнославянского и русского языка...» 1847 г. (СЦРЯ), «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова (ТСУ), «Словарь современного русского литературного языка» (ССРЛЯ), «Словарь русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой (МАС), «Большой академический словарь русского языка» под редакцией К.С. Горбачевича (БАС), «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова (СО), «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой (СОШ), «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.В. Дмитриева (ТСРЯ).

Анализ словарных данных осуществлялся нами не только с опорой на толкование лексической единицы в том или ином словаре, но и на приведенный в них иллюстративный материал.

В центре нашего внимания находятся лексемы *мужчина* и *женщина*, а также *муж*, *жена* (не в значении «супруг», «супруга»), прилагательные *мужской*, *женский*, выявляется специфика объективации данными лексемами одноименных ключевых гендерно-ориентированных понятий в разные периоды развития языка с точки зрения отражения категорий социальной эксклюзии, социальной инклюзии. Мы не рассматриваем отдельно стилистически окрашенные единицы (сниженные, типа *мужик*, *баба* и др.), это может быть представлено на следующем этапе исследования с привлечением дополнительных источников материала.

В исследовании были использованы общенаучные методы описания, анализа, синтеза, обобщения и собственно лингвистические методы – элементы метода компонентного анализа, дефиниционного, структурно-семантического, контекстуального анализа.

Результаты и обсуждение

Лексемы *мужчина* и *женщина* зафиксированы в языке в старорусский период. Как отмечает В.В. Колесов, «слово *женщина* (как и *мужчина* – несколько позже) относительно новое, появилось в XVI в., первоначально было обозначением женщины низкого звания (так и в “Домострое”). В “Сказании о Гришке Отрепьеве” Марину Мнишек именуют высоким словом *жена*, а ее служанок – *женчинами* да *девками*. В словаре конца XVIII в. *мужчина* – житель сельский, то есть мужик. Только в пушкинское время вошли эти слова в литературный язык, но в единственном значении: *женщина* – лицо, противопологаемое по полу мужчине» [Колесов, 2006, с. 311].

Первоначально лицо мужского пола обозначала единица *муж*. В СС к лексеме *мѣжь* (*мѣжь*) приводятся два латинских аналога: *homo* (человек) и *vir* (мужчина). Анализ примеров в словарной статье «*мѣжь*» позволил выделить следующие характеристики обозначаемого понятия (СС, т. 2, стб. 189–191): квалитативность: *зѣловѣрѣньи*,

нѣнѣшнии, *правдивѣ*, *милостивѣ*, *добрини*, *зѣло богащасѣ* *Бога*, *силенѣ*, *помощникѣ*, как видим, преобладают положительные качества; социальный статус: *свободни*, *цесарѣ* *мѣжь*, *княжи мѣжь*, *Вльгова* – в рамках данной характеристики прослеживается более высокий социальный статус мужа (мужчины) по сравнению, например, с тиуном (княжеским слугой); локативность (принадлежность к определенной местности): *Вышегородскыѣ*, *новгородскыѣ*; притяжательность – включение в личную сферу: *свои*, *твои*, *мои*, *наши*; социальная активность, которую актуализируют глаголы активных действий: *познать*, *оубѣеть*, *сѣ борѣта* (борются), *оударить*, *выступити*, *посла*, *посади*. Отмечено также устойчивое сочетание, выражающее положительную оценку: *бѣгити за один мѣжь* (быть в согласии).

Отдельно приводится в СС значение «именитый, почтенный человек», именитость подчеркивается синонимичными прилагательными: *мѣжи большии*, *вяуѣшнии* (знатные, родовитые), *добрыи*, *лѣуѣшнии*, *моложьшии* и (более низкие с точки зрения именитости, по сравнению с *старѣшнии*), *нароуитѣи* (известные), *переднии* (знатные), *старѣшнии*. В контекстах, иллюстрирующих это значение, речь идет, как правило, об общественно значимых событиях, военных действиях, что подчеркивают глагольно-именные сочетания, глаголы движения: *приа градѣ*, *вза градѣ*, *входѣть в городѣ*, *обложи городѣ*, *выехали изѣ*, *ѣдутѣ к...* и др.

В словаре приводятся различные производные единицы от лексемы *мѣжь*. Остановимся на некоторых из них. Значение «имеющий отношение к мужчине» обозначает прилагательное *мѣжьскыѣ*, при котором в качестве объектов выступают существительные, указывающие на родственные связи: *дѣурѣ*, *жена*; абстрактные объекты: *полѣ*, *похотѣ*; «высокие» объекты: *подвижи*, *повѣдѣты*, *дѣло*, *доуша*, *образѣ* (СС, т. 2, стб. 192–193).

Представления о «мужском» отражает и существительное *мѣжьство*, которое, во-первых, объективирует оппозицию «женский пол – мужской пол» (противопоставление единице *женство*), во-вторых, обозначает зрелость (взрослость) и доблесть (*кормѣщи стѣна своего до мѣжьства*; *мѣдрость раждактѣ моужьство*) (СС, т. 2, стб. 193).

Понятие «женщина» в словаре И.И. Срезневского представлено двумя ключевыми единицами – **жена** и **женьщина**. К словарной статье «**жена**» в рамках первого значения «женщина» приводятся латинские аналоги *femina* (всякое существо женского пола) и *mulier* (взрослая женщина, в том числе незамужняя). Второе значение лексемы **жена**, приведенное в словаре, совпадает со значением в современном русском языке – «жена, супруга» (в латинском – *uxor*). Нас интересует первое значение. В приведенных примерах к первому значению понятие «женщина» представлено через следующие характеристики (СС, т. 1, стб. 856): волшебство, чародейство (**волхвѣють жены**), причем данные характеристики могут быть негативными, что связано с бесом: **волхвѣють вѣсовьскыми козньми, вѣсь жену прелсти**; качественность; приводятся негативные качественные характеристики: **К женамъ нкѣпымъ** (непристойным), **подобенъ есть женѣ злѣи язгыунѣи** (злоречивая); женское поведение выступает причиной несправедливого отношения к мужчине (в результате он несет незаслуженное наказание – **въ темницѣ затворенъ бысть**).

Хотелось бы обратить внимание на пример из Русской правды: **оже кто оубьеть жену, то тѣмъ же соудомъ судити, яко же (и) моужа**. В данном случае можно говорить о том, что понятие «женщина» является маркированным в рамках оппозиции «мужчина – женщина», поскольку изначально закон устанавливал наказание, если объектом выступал мужчина.

В словарной статье «**женьщина**» приведена одна иллюстрация, не раскрывающая значение понятия: **Азъ есмъ женщина** (СС, т. 1, стб. 860).

Остановимся на отдельных производных от **жена**: уменьшительные **женька**, **жонка** (СС, т. 1, стб. 859) приводятся в контексте с глаголами **виютса**, **даванте приуастье... у другихъ дверей** (подчеркивается более низкий социальный статус женщины по сравнению с мужчиной – причащаться не у алтарных дверей). При относительном прилагательном **женьскыи** (лат. *muleris*) отмечены имена существительные, номинирующие такие объекты, как **естьство**, **манастырь**, **злова**, **поль** (СС, т. 1, стб. 859–860), при притяжательном

прилагательном **женьнии** (*feminae*) (СС, т. 1, стб. 859) приведены следующие объекты: **дъуерь**, **сестра**, **газыкъ** (в последнем случае выражена негативная характеристика: **языку бо женню не вѣрци**).

Таким образом, в СС объективация понятий «мужчина» и «женщина» позволяет говорить об их гендерной маркированности. В частности, **жена** (*женщина*) представлена прежде всего как лицо, которое занимает более низкое положение по сравнению с **мужем** (*мужчиной*), она обладает даром волшебства (что идет от беса), а также отличается неподобающим поведением. Муж (*мужчина*), напротив, отличается святостью, умом, порядочностью, социально значимой активностью, он связан с «высокими» делами. Соответственно мы можем говорить о том, что единица **жена** (в значении «женщина») отражает категорию социальной эксклюзии (женщина исключается из социально значимых сфер жизни, ей отводится более низкая социальная роль), а лексема **мужъ** (в значении «мужчина») – социальной инклюзии, что объясняется характерными для данного периода патриархальными отношениями.

Обратимся к «Словарю древнерусского языка (XI–XIV вв.)». В словарной статье «**мужъ**» в качестве первого значения также приводится «мужчина». По сравнению со СС здесь представлена более подробная квалификация обозначаемого понятия, в частности, можно выделить следующие характеристики: материальный достаток – **богатъ**, **богати вельми**, **нищъ**, **но мудр(ъ)**; морально-нравственные принципы: **праведенъ**, **богоуствитын**, **божьствын**, **лоукавъ**, **мл(с)тивъ**, **молуалнвъ**, **сѣмѣреник**, **простость**; физические и физиологические параметры: **слѣпъ**, **сильнъ**, **голооусть**, **уернъ**, **пыганъ**; локативность – **мужи новгородци**. В качестве единиц-репрезентантов действий приводятся глаголы и глагольно-именные сочетания со значением речевой и интеллектуальной деятельности (нравственной направленности): **много бесѣдовавъ**, **наоучи цѣломоудрствоу**, в единичных случаях – глагольно-наречные сочетания, выражающие безнравственное поведение: **оупившесѣ**, **плашуть срамно** (особо отметим, что в последней иллюстрации речь идет как о муж-

чинах, так и о женщинах). Отмечены также устойчивые сочетания как позитивной, так и негативной окрашенности: **БЫТИ ЗА ОДИНЪ МОУЖЬ, МОУЖЬ ЖЕЛАННА** (достойный любви), **МОУЖЬ КРЪВЕ** (убийца) (СДРЯ, т. 5, с. 38–39).

Прилагательное **МОУЖЬСКЪИИ** (имеющий отношение к мужчине) в словаре приводится с существительными (преимущественно положительной окрашенности), обозначающими как конкретные, так и абстрактные объекты: **ПОЛЬ, ДУША, ДЪЛО, ОБРАЗЪ, СУЩЕСТВО, СЕМА, ЛЮБОВЬ, ПОХОТЬ, ОДЪННА** (СДРЯ, т. 5, с. 40).

Обратимся к словарной статье «жена» – в качестве первого значения приводится «женщина» (СДРЯ, т. 3, с. 244). Данное понятие, в отличие от понятия «мужчина», в большей степени представлено через действия и состояния номинируемого лица и в меньшей степени – через качественные характеристики.

Анализ словарной статьи позволяет выделить следующие характеристики: физические особенности: **СОУХОРОУКАТА**; внешность: **КРАСНА**; особые возможности: **УАРОДЪНИЦА**; морально-нравственные признаки: **ЦЪЛОМОУДРНА** (однако в примере этот признак выражен как следствие изгнания бесов); практические навыки: **МУЖЬСКАЯ ДЕЛА ТВОРЯТЬ**. Отметим, что последняя нетипичная для женщины характеристика приведена из Лаврентьевской летописи 1377 г., при этом в словаре дается минимальный контекст, однако в отрывке их самой летописи речь идет о другом народе – гилии (скифское племя), то есть данная характеристика не относится к древнерусскому обществу, однако расширяет объем понятия «женщина».

Объективацию понятия «женщина» посредством глагольных единиц можно условно разделить на две группы с точки зрения субъектно-объектных ролей. Для глаголов, объединенных в первую группу, **ЖЕНА** (женщина) выступает субъектом, глагольно-именные сочетания в этом случае характеризуют ее как существо, действующее, исходя из своих интересов: **ОТЪВРАШТАЮТЬ СЪМЪСЛЪНЫМЪ** (отвлекают мудрых), **ТВОРАТЬ УТО ЛЮБО, КЪ ВЪ ЛУВАМЪ НЕСОУТЬ, А НЕ КЪ ПОПОВИ**. Более низкое, по сравнению с мужчиной, положение в обществе подчеркивает пример: **НЕ ПОДОВАКЪТЬ ВЪ ОЛТАРЬ ВЪХОДИТИ**. Отличаются примеры из летописных источников, о которых мы уже

говорили, в них женщина описывается как носитель активных социальных действий и отношений, занимая равное мужчине положение: **ВРЮТЬ, ЗИЖЮТЬ ХРАМИ, МУЖЬСКАЯ ДЕЛА ТВОРЯТЬ**.

Для глаголов второй группы **ЖЕНА** (женщина) выступает объектом (обратим внимание, что мужчина в качестве объекта представлен значительно реже), прослеживается связь женщины и беса, который выступает в качестве субъекта воздействия: **ВЪСЪ ЖЕНУ ПРЕЛСТИ, Ш(Т) ЖЕНЪ Ш(Т)ВЪГЪШОУ ВЪСОУ, ВЪСЪ ШСТАВЪШОУ ЖЕНОУ**, поэтому следует воздержаться от бесед с женщиной и не возделеть ее (**НЕ ПОХОЩЕТЪ ЕЯ**); женщина может быть также жертвой насилия: **ОУУНИТИ НАСИЛЬЕ НАДЪ ВОЛНОЮ ЖЕНОЮ**; поцелуи женщины сравниваются со змеиным ядом. Как и в СС, в СДРЯ приведен аналогичный пример из Русской правды, в котором говорится об одинаковом наказании за убийство мужчины или женщины. Прослеживается также четкое различие гендерных ролей: **НИКОМУ ЖЕ МУЖЕВИ В ЖЕНЬСКЮ ОБЛАУТИСЯ ОДЕЖУ, ЛИ ЖЕНЕ В МУЖЬСКИЯ**.

Лексема **ЖЕНЬЩИНА** в данном словаре отсутствует.

Производные прилагательные от **ЖЕНА** в значении «женщина»: **ЖЕНЬСКИИ** и **ЖЕНЬНИИ**. При прилагательном **ЖЕНЬСКИИ** отмечены имена существительные, номинирующие объекты, в большинстве своем рисующие образ коварного существа (СДРЯ, т. 3, с. 249): **ЖЕНЬСКИИ ГОЛОСЪ** (которым говорят демоны), **ПРЕЛЕСТЬ** (синонимичным прилагательным выступает **ЗМИИНА**), **ПОХОТЬ** (которой был побежден Владимир), **ДОБРОТА** (в которой многие заблудились), **ЗЛОБА, СЛАВОСТИ, ХОТЪНИКЪ, ГРЪХЪ, ОБРАЗЪ, ПРЕЛЩЕННИКЪ, НЕМОЩЬ, ЛОЖЕ, ЛИЦО, ПРЕВЪВАНЬКЪ**. Представлены также другие объекты – **ОДЪННА, ПЛАТЪ** (платок), **КРАШЕННИКЪ** (украшение), **МАНАСТЫРЬ**. Подчеркнуты гендерные роли: **НЕ МОЗИ... ВЪЗВЕСТИ ГЛАВЪ ЖЕНЬСКЪИ ВЪШЕ МУЖИИ**.

При прилагательном **ЖЕНЬНИИ** в качестве объекта указано существительное **ПРЕЛЩЕНИЕ**, которое стоит в одном ряду с другим существительным – **ДЪВАОЛЪ: ЗАВИСТЮ ДЪВАОЛА И ЖЕНЬНИ(М) ПРЕЛЩЕНЬЕ(М)** (СДРЯ, т. 3, с. 248).

Таким образом, в СДРЯ мужчина предстает как субъект, наблюдающий опреде-

ленные нравственные нормы, материально обеспеченный, глубоко верующий, в редких случаях отличается несправедным поведением, соответственно данное понятие отражает категорию социальной инклюзии. Женщина, напротив, напрямую связана с дьяволом (бесом), она отличается коварством, ей нельзя доверять, однако в определенных случаях она может выполнять мужскую работу и быть сильной духом (включена в социально значимые сферы), то есть понятие «женщина» уже отражает не только категорию гендерной социальной эксклюзии, но и инклюзии.

СРЯ XI–XVII вв. охватывает несколько хронологических периодов, однако поскольку интересующие нас лексемы иллюстрируются примерами из текстов XIV, XVI, XVII вв., мы рассматриваем данный источник в рамках старорусского периода. В СРЯ XI–XVII вв. в словарной статье «мужъ» так же, как и в предыдущих источниках, в качестве первого значения указывается «мужчина»; при этом прослеживается оппозиция с точки зрения возраста: «юноша – мужъ»; *до мужа есмь доросль...* (иллюстрируется примерами из текстов XIV, XVII вв.); в рамках значения «мужчина» отмечено также значение «человек вообще», которое иллюстрируется устойчивым сочетанием *книжный мужъ* (грамотный, ученый). Второе значение лексемы *мужъ* – «свободный человек, почтенный, именитый». Можно говорить о том, что данное значение «социально» окрашено, поскольку речь идет об общественно значимых делах, военных действиях и т. п. Здесь отмечены квалификаторы, аналогичные тем, которые выделены на материале предыдущих источников, при этом социальные роли отражены более детально (СРЯ, вып. 9, с. 300–301).

В словаре представлен широкий ряд производных единиц. Прилагательные *мужской* (*мужьский*) приводятся с именами существительными, указывающими на родственные связи, предметы быта, церковное учреждение: *жена, дочь, одъжа, монастырь*; существительные могут обозначать зрелость (возраст), пол; указывать на положительное качество, силу духа: *подвизи, побъда, душа, храбрость*, либо на негативные характеристики: *похоть, сором* (СРЯ, вып. 9, с. 305).

Собственно лексема *мужчина* (*мущина*) также представлена в словаре, однако очень кратко, приводятся контексты XVI–XVII вв., например: *Они же со женою, а не с мущиною стоят; И даль ему сто фунтовъ пенязей за то, чтобъ Тарсы ни единъ мущина не узрълъ* (СРЯ, вып. 9, с. 305–306).

В словарной статье «жена» в качестве первого значения приводится, как и в других рассмотренных словарях, «женщина» (СРЯ, вып. 5, с. 87–88). Данное понятие иллюстрируется в словаре не так подробно, как понятие «мужчина». Жена (женщина) описывается, как *чародъица, одъна в багъряницу*, она занимается домашней работой (*шити, брати*). В качестве синонима в словаре приводится лексема *женка* (*жонка*), которая помимо значения «женщина» имеет другие значения – «наложница, любовница», «из простого народа, холопка, крепостная», устойчивое сочетание *въщая женка* – колдунья. Уменьшительное *женочка* (*жоночка*) описывается посредством единиц *уродливая, для потъхи, вынята по челобитью*, то есть в данном случае речь идет о простой женщине, из народа (СРЯ, вып. 5, с. 89).

В качестве производных приводятся прилагательные *женний* (от лексемы *жена* в обоих значениях – «женщина», «супруга») и *женский*. При прилагательном *женский* отмечены имена существительные, обозначающие как конкретные, так и абстрактные объекты: *сынъ, тълло; слабость; монастырь, тюрьма; женский полъ, родъ, чинъ* (линия) (СРЯ, вып. 5, с. 89–90); при прилагательном *женний* – существительные, указывающие на сферу имущественных отношений: *наслъдникъ, часть* (имущество), сферу чувств: *любы* (СРЯ, вып. 5, с. 89).

Лексема *женщина* (*женчина*) представлена в словаре кратко, приводятся примеры из текстов XVI–XVII вв.: *рукодълна, тотарское имя Акбикен, ляховка* (СРЯ, вып. 5, с. 90), в которых содержится указание на бытовую сферу, национальность, географическую местность.

Таким образом, понятие «мужчина» в словаре объективируется более подробно, чем понятие «женщина». Как и в ранее рассмотренных источниках, прослеживается оппозиция с точки зрения гендера, однако данная оппозиция уточняется, поскольку в рамках

понятия «мужчина» появляется новая характеристика, связанная с возрастом, – зрелость. Мужчина представлен как субъект зрелого возраста, которого отличает сила духа и который участвует в общественно значимых делах. Женщина описывается как лицо, склонное к волшебству (однако здесь уже отсутствует негативная окраска данной характеристики и не прослеживается связь с дьяволом) и занимающееся преимущественно бытом. Результаты анализа материала показали, что в данном источнике сохраняется следующая закономерность: в понятии «женщина» находит отражение преимущественно категория социальной эксклюзии (социальные сферы и социальные роли ограничены), в понятии «мужчина» – социальной инклюзии (социально значимые сферы и роли).

Период XVIII в. охарактеризуем с использованием данных «Словаря Академии Российской» 1789–1794 года. Обратимся к лексеме *муж*. В словарной статье подчеркивается, что муж – это взрослое существо мужского пола, в частности приводятся такие характеристики, как *вышедший из юношеских лет, достигший совершенного возраста*; одарен особыми качествами: *или отменными качествами одаренный*. Данные характеристики сопровождаются прилагательными *благоразумный, мудрый, почтенный* (САР 1789–1794, т. 4, стб. 321–322), таким образом, иллюстрации указывают прежде всего на интеллектуальные качества.

При прилагательном *мужеский* отмечены имена существительные, обозначающие объекты, связанные с душевными силами и зрелостью: *крепость, возраст* (САР 1789–1794, т. 4, стб. 323), то есть производные единицы прежде всего связаны с такой качественной характеристикой, как «храбрость, доблесть, душевные силы», а также с признаком зрелости, ср. *мужественный*: «взрачный, видный, доблестный, храбрый, твердый духом» (САР 1789–1794, т. 4, стб. 323).

Лексема *мужчина* приводится без контекстов и определяется как «человек мужеского пола» (САР 1789–1794, т. 4, стб. 324). В отличие от более ранних источников, представлены лексема *мужи́к* с пометой «умал.» и производное *мужи́коватый* (грубый, неучтивый) (САР 1789–1794, т. 4, стб. 324–325), однако

стилистически окрашенные единицы (сниженные), как мы уже говорили, нами отдельно не рассматриваются.

В рамках словарной статьи «жена» также в качестве первого значения приводится «женщина», но уже с пометой «высокий слог», в приводимых контекстах отмечены существительное *слава*, краткое прилагательное *благословенна* и глаголы *плачеша, ищеша* (САР 1789–1794, т. 2, стб. 1104).

В толковании лексемы *женщина* прежде всего подчеркивается социальный статус (по сравнению, например, с *девой*) – находящаяся или бывшая в замужестве; в качестве характеристик приводятся адъективы, существительные, указывающие на черты характера – *честная, добрая, порядочная, скромность, стыдливость*; возраст – *пожилая* (САР, т. 2, стб. 1106), то есть, в отличие от мужчины, женщина описывается преимущественно с точки зрения нравственной сферы. Синонимичная единица *женщица* имеет окраску уничижительности (отягощена грехами).

Производное прилагательное *женский* дается со следующими объектами, которые относятся к бытовой сфере, сфере чувств: *покрой, рукоделье, платье, влася, локон, баня, портной, башмачник, припадки, прихоти* (САР 1789–1794, т. 2, стб. 1105).

Таким образом, лексемы, номинирующие оба рассматриваемых понятия в САР, окрашены положительно, женщина характеризуется прежде всего посредством нравственных признаков, мужчина – интеллектуальных; в данном источнике о гендерном социальном исключении, включении мы можем говорить только по отношению к тому, что женщина описывается преимущественно в рамках бытовой сферы.

В лексикографических источниках XIX в. наблюдается аналогичная картина – как и в САР (см., например: (САР 1806–1822; СЦРЯ)).

Обратимся к материалам толковых словарей современного периода – хронологические отрезки XX, XXI веков. В ССРЛЯ лексема *муж* (первое значение «супруг») в качестве второго значения имеет «мужчина», однако с пометой «в торжественной речи» и обозначает возраст зрелости (*почтенный, умудренный*, здесь отражена оппозиция «мальчик – муж»); в качестве третьего зна-

чения – «мужчина-деятель на каком-либо общественном научном поприще» (*ученый муж, государственный муж*; устойчивые сочетания *муж науки, муж разума*) (ССРЛЯ, т. 6, стб. 1340). Аналогичная картина представлена в других словарях, указанная лексема приводится с пометами «устаревшее», «высокое», либо «книжное», «поэтическое».

Отметим, что в названном источнике рассматриваемые понятия мужчина / женщина определяются через биологическую (природную) оппозицию. Лексема *мужчина* имеет два значения: 1) лицо, противоположаемое по полу женщине; в качестве иллюстрации приводятся квалификаторы внешности (с гендерными маркерами – борода): *бледноватый, с плохую рыжею бородой*, а также возраста: *18-25 лет*. При этом прослеживается актуализация гендера: *кто родился мужчиной, тому рожаться в юбку странно и напрасно*; отдельно подчеркивается такой признак, как твердость, мужество: *Будьте мужчиной!; мужчина, боец*; 2) взрослый человек, в данном случае также представлена оппозиция «мальчик – мужчина»: *уехал мальчиком, вернулся молодцом-мужчиной* (ССРЛЯ, т. 6, стб. 1349).

При прилагательном *мужской* в первом значении «относящийся к мужчине» отмечены имена существительные, номинирующие различные объекты как конкретного, так и абстрактного характера: *работа, линия, пол, родня, общество, пальто, шляпа, камера, школа, гимназия, походка, пожатие* (ССРЛЯ, т. 6, стб. 1348). Прилагательное *мужественный* квалифицирует признак по отношению к внешним и внутренним качествам субъекта: *сердце, суровое лицо, фигура, что-то мужественное, крепкое*, причем возможна такая квалификация по отношению к женщине – *мужественный нрав жены*.

Понятие «женщина» в ССРЛЯ передается несколькими синонимичными лексемами: одноименной *женщина, жена, женка*. Слова *жена* и *женка* приводятся с пометой «устар.», при них отмечены квалификаторы *слабая, неведомая, крестьянская* (то есть женщина из народа, простая) (ССРЛЯ, т. 4, стб. 76, 78). В других словарях современного русского языка *жена* во втором значении также обозначает женщину с пометой «устаревшее», либо «высокое».

Женщина определяется как лицо, противоположаемое по полу мужчине. При этом отмечены, во-первых, качественные квалификаторы, в составе которых – имена со значением положительного качества: *нежна, мягкость, ласковое внимание* (преимущественно указывающие на природные данные); во-вторых – квалификаторы возрастного параметра, в числе которых единицы со значением развития, изменения, прослеживается оппозиция «девушка – женщина» (ССРЛЯ, т. 4, стб. 82). Обратим внимание, что в качестве первой иллюстрации приводится идеологически (в соответствии с эпохой) окрашенный контекст: *Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях...* (в данном случае отражены процессы социальной инклюзии). Однако отметим, что такого рода примеры отсутствуют в словарной статье «мужчина», что по-прежнему свидетельствует о гендерной маркированности понятия «женщина».

В качестве производных прилагательных отмечены два – *женский, женственный*. Лексема *женский* обозначает различные аспекты отношений: 1) принадлежность (*сердце, украшение*); 2) свойство (*чарующая мягкость*); 3) качество (*благонаравие, изящество*); 4) часть целого (*родня, половина*); приводятся устойчивые сочетания *женский вопрос, пол, род, женская логика* (ССРЛЯ, т. 4, стб. 80).

При прилагательном *женственный* отмечены имена существительные, номинирующие следующие объекты: *стремление подчиниться мужчине; робость, фигура, благоухание, застенчивость, личико*; прилагательные *нежный, изящный, стройный, мягкие (черты лица)* (ССРЛЯ, т. 4, стб. 81). Приведенные единицы положительно окрашены, ведущими являются характеристики мягкости, нежности и в определенной степени слабости (в сравнении с мужчиной).

Таким образом, мы можем говорить о том, что ССРЛЯ отличается в представлении понятия «женщина», по сравнению с ранее рассмотренными источниками. Здесь женщина описывается возвышенно, ведущие качества – это мягкость и нежность, производные единицы вносят уточнения, добавляя к этому характеристику сдержанной манеры поведения и слабости (в сравнении с мужчиной), при этом подчеркивается социальное равенство с

мужчиной. Мужчина, как и в лексикографических источниках предыдущих периодов, характеризуется с точки зрения зрелости, силы духа, однако уточняется общественно значимая деятельность – это сфера науки, более широко представлена оппозиция «мальчик – мужчина». Мы можем говорить о том, что в данном случае категории социальной эксклюзии, социальной инклюзии находят отражение в рамках указания на сферы деятельности мужчины – работа, наука, в отличие от женщины; здесь выражаются природно-ориентированные гендерные стереотипы: противопоставляются мягкость, слабость и сила духа, зрелость, ум.

В словаре русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова (ТСУ) «женщина» и «мужчина» также определяются как противоположные понятия. В словарной статье «мужчина» приводятся следующие характеристики: внешность – *красивый*, возраст / опыт – *зрелый*, твердость – *настоящий* (ТСУ, т. 2, стб. 275). При прилагательном *мужской* приведены имена существительные, обозначающие объекты социальной сферы – *компания, общество, костюм, персонал*, объекты, указывающие на интеллектуальные и физические качества – *ум, ловкость*, либо на биологический признак – *пол* (ТСУ, т. 2, стб. 275). Прилагательное *мужественный* квалифицирует объекты сфер поведения и внешности: *характер, поведение, жест, наружность* (ТСУ, т. 2, стб. 274).

В рамках словарной статьи «женщина» отмечены следующие характеристики: духовно-нравственные качества – *чуткость*; оппозиция «женщина – девочка (девушка)» – *замужняя, стала женщиной*; легкое поведение – *кокетка; прислуга* (ТСУ, т. 1, стб. 858). При прилагательном *женский* отмечены имена существительные, номинирующие объекты преимущественно бытовой и поведенческой сфер: *обувь, труд, линия, хитрость, нежность, ум, прихоти, почерк*; в словарной статье «женский» приводятся также устойчивые сочетания с различными стилистическими пометами *женская логика, женская болезнь, женский пол, женский вопрос* и др. (ТСУ, т. 1, стб. 858). Прилагательное *женственный* определяется через единицы *изящный, нежный (натура)* (ТСУ, т. 1, стб. 858).

МАС толкует понятия «женщина» и «мужчина» аналогично ТСУ – через противопоставление. В словарной статье «мужчина» прослеживаются, во-первых, оппозиции «незрелое лицо – зрелое лицо» (*взрослый, бодрый*), «мужчина – женщина» (*с рыжей бородой*), во-вторых, объективирована характеристика твердости, стойкости: *будь мужчиной* (МАС, т. 2, с. 309). Прилагательное *мужской* приводится с именами существительными, обозначающими конкретные и абстрактные объекты, в том числе расширенного характера: *население, общество, превосходство, школа, платье, сердце, руки, шаг, пол; мужественный – народ, фигура* (МАС, т. 2, с. 308–309).

В словарной статье «женщина» подчеркивается оппозиция «девушка – женщина» с точки зрения возрастного параметра, либо семейного статуса: *молодая, замужняя, средних лет, состоящая в браке* (МАС, т. 1, с. 478). В качестве типичных качеств приводятся *красивые движения, кокетство*. Прилагательное *женский* иллюстрируется через объекты, относящиеся к следующим сферам: бытовой, поведенческой, чувств – *руки, родня, одежда, лукавство, любопытство, нежность* (отмечен также объект социальной сферы – *отделение*); устойчивые сочетания аналогичны словарной статье в ТСУ; *женственный* (объекты поведенческой сферы) – *простота, мягкость манер, грация* (МАС, т. 1, с. 478).

В БАС в словарной статье «мужчина» аналогично МАС представлена оппозиция «мужчина – женщина» и также объективирована квалификация «твердость» (БАС, т. 10, с. 479). Прилагательные *мужской* и *мужественный* обнаруживают сходство с трактовкой в МАС, однако *мужественный* имеет расширенный список объектов, обозначенных именами существительными: *характер, нрав, сердце, профессия, лицо, красота, фигура* (БАС, т. 10, с. 478–279, 474). Дефиниция понятия «женщина» во многом совпадает с материалами МАС. В качестве отдельных различий можно привести такую характеристику, как наблюдательность (*замечает мелочи*) и устойчивое сочетание *деловая женщина* (БАС, т. 5, с. 612). При прилагательном *женский* отмечен более широкий круг имен существительных, номинирующих объекты: *доля, голос, сердце, работы, кокетство, лукавство, воспитание,*

мягкость, болтовня, гимназия, школа, одежда, зал, украшения, родня, половина (БАС, т. 5, с. 610–611). *Женственный* – аналогично МАС.

В толковом словаре С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой 1992 г. (СОШ), по сравнению с БАС и МАС, в словарной статье «женщина» выделяется такая характеристика, как «мать», и приводятся глагольно-именные сочетания, выражающие природно-ориентированные стереотипы – *рожает детей, кормит грудью*; в словарной статье «мужчина» акцент делается на поведенческом аспекте (*вести себя, как мужчина*) (СОШ, с. 167, 306). Однако в последних изданиях словаря С.И. Ожегова (под ред. Л.И. Скворцова) (СО) в словарной статье «женщина» гендерные маркеры отсутствуют, данное понятие трактуется через оппозиции «мужчина – женщина» и «женщина – девушка (девочка)» (СО, с. 166).

В толковом словаре Д.В. Дмитриева ярко проявляется гендерная маркированность, в частности понятие «женщина» описывается через оценку мужчины, приводится следующая иллюстрация: «Красивая женщина с добрым сердцем, умница и хорошая хозяйка – идеал многих мужчин» (ТСРЯ, с. 328).

Таким образом, в лексикографических источниках современного русского языка женщина описывается как лицо, имеющее определенные душевные качества, но которая может отклоняться от принятых норм поведения; определяющая характеристика – это нежность, изящество, грация; мужчина описывается через красоту, зрелость, интеллект, твердость, социальность. В результате мы можем говорить о том, что в рамках современного периода применительно к понятию «женщина», с одной стороны, находит отражение категория социальной инклюзии, так как подчеркивается социальное равенство с мужчиной (однако это прослеживается не во всех рассмотренных источниках), с другой – категория социальной эксклюзии, поскольку женщина описывается преимущественно через сферу чувств, поведения, а также через восприятие ее мужчиной. Понятие «мужчина» демонстрирует отражение социальной инклюзии.

Заключение

Результаты анализа представленности в толково-переводных и толковых словарях

русского языка различных хронологических периодов понятий «мужчина», «женщина» показали особенности отражения в лексикографических источниках категорий социальной эксклюзии, социальной инклюзии в рамках гендерного аспекта, что напрямую связано с процессом гендерной стереотипизации, а также позволили более детально охарактеризовать семантику одноименных лексем (и их отдельных производных) на основе выделения в их структуре ряда семантических квалифицирующих признаков.

Фактический материал исследования показал развитие оппозиции «мужчина – женщина». Значительные изменения претерпела трактовка понятия «женщина». В период XI–XIV вв., согласно иллюстративным словарным материалам, женщина представлялась преимущественно в негативном ключе, как лицо, подверженное влиянию дьявола, следовательно, склонное к колдовству, и находящееся на более низкой социальной ступени, по сравнению с мужчиной. Однако отмечена также определенная амбивалентность в объективации рассматриваемого понятия, поскольку приводится единичная иллюстрация, характеризующая женщину как лицо, обладающее мужскими качествами. В целом в данный хронологический период понятие женщины преимущественно отражает категорию социальной эксклюзии, поскольку женщина исключается из значимых социальных сфер. Понятие «мужчина», напротив, окрашено положительно, это лицо с морально-нравственными принципами, отличающееся умом и социальной активностью, то есть в данном понятии находит отражение категория социальной инклюзии.

В последующий период (XIV–XVII вв.) оппозиция «мужчина – женщина» конкретизируется. Понятие «женщина» в основном описывается в рамках бытовой сферы, понятие «мужчина» дополняется признаком «зрелость» (мужчина – юноша), а также в большей степени находит объективацию сфера значимых деяний (подвиги), то есть в данный период более четко прослеживается гендерная маркированность с точки зрения категорий социальной эксклюзии (женщина), социальной инклюзии (мужчина).

В лексикографическом материале периодов XVIII, XIX вв. отражены изменения:

понятие «женщина» описывается положительно, появляется новый признак «зрелость» (по сравнению с девушкой), однако по-прежнему представлена преимущественно бытовая сфера; в рамках понятия «мужчины» отмечен новый признак – «одаренность». В данный период гендерная маркированность с точки зрения социальной эксклюзии, инклюзии находит отражение в рамках сфер (бытовая, общественная).

Однако с резкими изменениями социально-экономических, культурно-исторических условий изменяется и гендерная окрашенность анализируемых понятий и прежде всего – понятия «женщина». В материалах словарей XX в. в рамках оппозиции «мужчина – женщина» в большей степени подчеркивается природная составляющая данных понятий. Так, ведущими признаками в понятии «женщина» становятся мягкость, нежность, изящество, слабость, а также материнство, в понятии «мужчина» – зрелость, ум, твердость, активность. Можно говорить о том, что в предыдущие периоды развития языка в толковых словарях процесс отражения гендерных стереотипов был преимущественно социально-ориентированным, а в современный период – природно-ориентированным.

Словари XXI в. демонстрируют отражение гендерной стереотипизации, в том числе и в аспекте социальной эксклюзии, причем гендерно маркированным оказывается понятие «женщина», которое иллюстрируется, например, посредством мужского восприятия (соответствующие внешность, характер, способности, сфера), то есть женщине «приписываются» определенные качества и социальные роли. Что касается мужчины, то он традиционно связывается с твердостью характера (*Будь мужчиной*).

Таким образом, поскольку словари отражают сложившийся лексикон того или иного хронологического периода, они выступают как актуальные источники объективации сформированных на том или ином этапе развития общества представлений о гендере, что, в свою очередь, позволяет охарактеризовать процессы гендерной стереотипизации применительно к социальной эксклюзии, социальной инклюзии, которые напрямую связаны с такой актуальной для общества проблемой, как гендерное равенство / неравенство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абдувахабова М. А., 2019. К вопросу об отражении гендерных стереотипов в языке // Наука, техника и образование. № 3 (56). С. 71–73.
- Войченко В. М., 2009. Отражение гендерных стереотипов в языке и культуре // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. № 1. С. 64–70.
- Горошко Е. И., 1999. Особенности мужского и женского стиля письма // Гендерный фактор в языке и коммуникации : сб. науч. тр. М. : МГЛУ. Вып. 446. С. 28–41.
- Дарбанова Н. А., Ильин П. Ю., 2016. Гендерные стереотипы во фразеологизмах русского и китайского языков: сопоставительный анализ // Вестник Бурятского государственного университета. Язык, литература, культура. № 1. С. 20–26.
- Ефремов В. А., 2016. Гендерные стереотипы и русская лексикография // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. № 6 (34). С. 100–111. DOI: 10.15293/2226-3365.1606.08
- Кирилина А. В., 1999. Гендер: лингвистические аспекты. М. : Изд-во Ин-та социологии РАН. 180 с.
- Клецина И. В., 2001. Развитие гендерных исследований в психологии на Западе // Иной взгляд. Международный альманах гендерных исследований. № 3. Минск : БГПУ. С. 18–21.
- Колесов В. В., 2006. Гордый наш язык. СПб. : Авалон : Азбука-классика. 352 с.
- Коноплева Н. А., 2002. Гендерные стереотипы // Словарь гендерных терминов. М. : Информация – XXI век. С. 65.
- Токарева Е. Н., 2005. Специфика выражения оценки в гендерном дискурсе (на материале современного английского языка) : дис. ... канд. филол. наук. Уфа. 204 с.
- Шамне Н. Л., Милованова М. В., 2023. Особенности объективации категорий социальной эксклюзии – социальной инклюзии в русском языке (на примере понятий «глубинка» и «глушь») // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 22, № 4. С. 62–75. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.4.5>
- Шевченко М. Н., 2009. Гендерные исследования в лингвистике // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. № 44. С. 131–133.
- Шустова И. Н., 2013. Использование гендерных стереотипов в языке политики (на материале английского языка) // Известия Воронежского государственного педагогического универ-

- ситета. Гуманитарные науки. № 2 (261). С. 221–222.
- Bošković V., 2023. Language and Gender: Attitudes Towards the Use of Gender-Sensitive Language Among Students of Sports // *Teme – Časopis za Društvene Nauke*. Vol. 47, № 3. P. 701–715.
- Elsen H., 2018. Das Tradieren von Genderstereotypen – Sprache und Medien // *Interculture Journal: Online-Zeitschrift für interkulturelle Studien*. Vol. 17, № 30. P. 41–61. DOI: 10.5282/ubm/epub.57250
- Haoyun D., Xiaodong X., 2014. Sexism in News: A Comparative Study on the Portray of Female and Male Politicians in The New York Times // *Open Journal of Modern Linguistics*. Vol. 4, № 5. P. 709–719. DOI: 10.4236/ojml.2014.45061
- Lewis M., Lupyan G., 2020. Gender Stereotypes are Reflected in the Distributional Structure of 25 Languages // *Nature Human Behaviour*. № 4. P. 1021–1028.
- Lindvall-Östling M., Deutschmann M., Steinvall A., 2020. An Exploratory Study on Linguistic Gender Stereotypes and their Effects on Perception // *Open Linguistics*. Vol. 6, № 1. P. 567–583. DOI: 10.1515/opli-2020-0033
- Sczesny S., Formanowicz M., Moser F., 2016. Can Gender-Fair Language Reduce Gender Stereotyping and Discrimination? // *Frontiers in Psychology*. Vol. 7. DOI: 10.3389/fpsyg.2016.00025
- СЛОВАРИ**
- БАС* – Большой академический словарь русского языка : в 30 т. / под ред. К. С. Горбачевича. Т. 5. М. : Наука, 2006, 693 с. ; Т. 10. М. : Наука, 2008, 571 с.
- МАС* – Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М. : Рус. яз. : Полиграфресурсы, 1999. 4 т.
- САР 1789–1794* – Словарь Академии Российской : в 6 т. СПб. : При Императ. Акад. наук, 1789–1794. 6 т.
- САР 1806–1822* – Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный : в 6 т. СПб. : При Императ. Акад. наук, 1806–1822.
- СДРЯ* – Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) : в 10 т. Т. 3. М. : Рус. яз., 1990, 511 с. ; Т. 5. М. : Рус. яз., 2002, 647 с.
- СО* – Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л. И. Скворцова. М. : АСТ : Мир и Образование, 2021. 736 с.
- СОШ* – Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : Азъ, 1992. 960 с.
- СРЯ* – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 5. М. : Наука, 1978, 392 с. ; Вып. 9. М. : Наука, 1982, 357 с.
- СС* – Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам : в 3 т. СПб. : Изд. Отд-ния рус. яз. и словесности Императ. акад. Наук. 1893–1902. 3 т.
- ССРЛЯ* – Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1948–1965. 17 т.
- СЦРЯ* – Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской Академии Наук : в 4 т. СПб. : [б.и.], 1847. 4 т.
- ТСРЯ* – Толковый словарь русского языка / под ред. Д. В. Дмитриева. М. : Астрель, 2003. 989 с. (Словари Академии Российской).
- ТСУ* – Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М. : Гос. ин-т «Сов. энцикл.» : ОГИЗ : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940. 4 т.
- REFERENCES**
- Abdovakhabova M.A., 2019. K voprosu ob otrazhenii gendernykh stereotipov v yazyke [On the Issue of Reflecting Gender Stereotypes in Language]. *Nauka, tekhnika i obrazovanie* [Science, Technique and Education], no. 3 (56), pp. 71-73.
- Voychenko V.M., 2009. Otrazhenie gendernykh stereotipov v yazyke i kulture [Reflection of Gender Stereotypes in Language and Culture]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], no. 1, pp. 64-70.
- Goroshko E.I., 1999. Osobennosti muzhskogo i zhenskogo stilya pisma [Features of Male and Female Writing Styles]. *Gendernyi faktor v yazyke i kommunikatsii: sb. nauch. tr.* [Gender Factor in Language and Communication. Collection of Scientific Papers]. Moscow, MGLU, iss. 446, pp. 28-41.
- Darbanova N.A., Ilyin P.Yu., 2016. Gendernye stereotipy vo frazeologizmax russkogo i kitaiskogo yazykov: sopostavitelnyi analiz [Gender Stereotypes in Russian and Chinese Phraseologisms: Comparative Analysis]. *Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta. Yazyk, literatura, kultura* [Bulletin of Buryat State University. Language. Literature. Culture], no. 1, pp. 20-26.
- Efremov V.A., 2016. Gendernye stereotipy i russkaya leksikografiya [Gender Stereotypes and Russian Lexicography]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Novosibirsk State Pedagogical University

- Bulletin], vol. 6, no. 6 (34), pp. 100-111. DOI: 10.15293/2226-3365.1606.08
- Kirilina A.V., 1999. *Gender: lingvisticheskie aspekty* [Gender: Linguistic Aspects]. Moscow, Izd-vo In-ta sotsiologii RAN. 180 p.
- Kletsina I.V., 2001. Razvitie gendernykh issledovaniy v psikhologii na Zapade [Development of Gender Studies in Psychology in the West]. *Inoy vzglyad. Mezhdunarodnyy almanakh gendernykh issledovaniy* [Different Look. International Almanac of Gender Studies], no. 3. Minsk, BGPU, pp. 18-21.
- Kolesov V.V., 2006. *Gordyi nash yazyk* [Our Proud Language]. Saint Petersburg, Avalon Publ., Azbuka-klassika Publ. 352 p.
- Konopleva N.A., 2002. Gendernye stereotipy [Gender Stereotypes]. *Slovar gendernykh terminov* [Dictionary of Gender Terms]. Moscow, Informatsiya – XXI vek Publ., p. 65.
- Tokareva E.N., 2005. *Spetsifika vyrazheniya otsenki v gendernom diskurse (na materiale sovremennogo angliyskogo yazyka): dis. ... kand. filol. nauk* [Specifics of Expressing Evaluation in Gender Discourse (Based on the Material of Modern English). Cand. philol. sci. diss.]. Ufa. 204 p.
- Shamne N.L., Milovanova M.V., 2023. Osobennosti obyektivatsii kategorii sotsialnoi eksklyuzii – sotsialnoi inklyuzii v russkom yazyke (na primere ponyatiy «glubinka» i «glush») [Objectification Features of Social Exclusion and Social Inclusion Categories in the Russian Language (Exemplified by “Glubinka” and “Glush” Concepts)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 22, no. 4, pp. 62-75. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.4.5>
- Shevchenko M.N., 2009. Gendernye issledovaniya v lingvistike [Gender Studies in Linguistics]. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Amur State University. Humanitarian Sciences], no. 44, pp.131-133.
- Shustova I.N., 2013. Ispolzovanie gendernykh stereotipov v yazyke politiki (na materiale angliyskogo yazyka) [Use of Gender Stereotypes in the Language of Politics (Based on the English Language Material)]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University. Humanitarian Sciences], no. 2 (261), pp. 221-222.
- Bošković V., 2023. Language and Gender: Attitudes Towards the Use of Gender-Sensitive Language Among Students of Sports. *Teme – Časopis za Društvene Nauke*, vol. 47, no. 3, pp. 701-715.
- Elsen H., 2018. Das Tradieren von Genderstereotypen – Sprache und Medien. *Interculture Journal: Online-Zeitschrift für interkulturelle Studien*, vol. 17, no. 30, pp. 41-61. DOI: 10.5282/ubm/epub.57250
- Haoyun D., Xiaodong X., 2014. Sexism in News: A Comparative Study on the Portray of Female and Male Politicians in The New York Times. *Open Journal of Modern Linguistics*, vol. 4, no. 5, pp. 709-719. DOI: 10.4236/ojml.2014.45061
- Lewis M., Lupyán G., 2020. Gender Stereotypes Are Reflected in the Distributional Structure of 25 Languages. *Nature Human Behaviour*, no. 4, pp. 1021-1028.
- Lindvall-Östling M., Deutschmann M., Steinvall A., 2020. An Exploratory Study on Linguistic Gender Stereotypes and their Effects on Perception. *Open Linguistics*, vol. 6, no. 1, pp. 567-583. DOI: 10.1515/opli-2020-0033
- Sczesny S., Formanowicz M., Moser F., 2016. Can Gender-Fair Language Reduce Gender Stereotyping and Discrimination? *Frontiers in Psychology*, vol. 7. DOI: 10.3389/fpsyg.2016.00025

DICTIONARIES

- Gorbachevich K.S., ed. *Bolshoy akademicheskii slovar russkogo yazyka: v 30 t.* [Large Academic Dictionary of the Russian Language. In 30 Vols.], vol. 5. Moscow, Nauka Publ., 2006; vol. 10. Moscow, Nauka Publ., 2008.
- Evgenyeva A.P., ed. *Slovar russkogo yazyka: v 4 t.* [Russian Language Dictionary. In 4 Vols.]. Moscow, Rus. yaz. Publ., Poligrafresursy Publ., 1999.
- Slovar Akademii Rossiyskoy: v 6 t.* [Dictionary of the Russian Academy. In 6 Vols.]. Saint Petersburg, Pri Imperat. Akad. nauk, 1789–1794.
- Slovar Akademii Rossiyskoy, po azbuchnomu poryadku raspolozhenny: v 6 t.* [Dictionary of the Russian Academy, Arranged in Alphabetical Order. In 6 Vols.]. Saint Petersburg, Pri Imperat. Akad. nauk, 1806–1822.
- Slovar drevnerusskogo yazyka (XI–XIV vv.): v 10 t.* [Dictionary of the Old Russian Language (11th–14th Centuries). In 10 Vols.], vol. 3. Moscow, Rus. yaz. Publ., 1990; vol. 5. Moscow, Rus. yaz. Publ., 2002.
- Ozhegov S.I. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, AST Publ., Mir i Obrazovaniye Publ., 2021. 736 p.
- Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Az Publ.,

1992. 960 p.
Slovar russkogo yazyka XI–XVII vv. [Dictionary of the Russian Language (11th – 17th Centuries)], iss. 5. Moscow, Nauka Publ.; 1978; iss. 9. Moscow, Nauka Publ., 1982.
- Sreznevskiy I.I. *Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka po pismennym pamyatnikam: v 3 t.* [Materials for a Dictionary of the Old Russian Language Based on Written Monuments. In 3 vols.]. Saint Petersburg, Izd. Otd-niya rus. yaz. i slovesnosti Imperat.akad. nauk, 1893–1902.
- Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t.* [Dictionary of Modern Russian Literary Language. In 17 Vols.]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1948–1965. 17 vols.
- Slovar cerkovnoslavjanskogo i russkogo yazyka, sostavlennyy Vtorym Otdeleniem Imperatorskoy Akademii Nauk: 4 t.* [Dictionary of Church Slavonic and Russian Languages, Compiled by the Second Branch of the Imperial Academy of Sciences. In 4 Vols.]. Saint Petersburg, s. n., 1847.
- Dmitriev D.V., ed. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Astrel Publ., 2003. 989 p. (Slovari Akademii Rossiyskoy [Dictionaries of the Russian Academy]).
- Ushakov D.N., ed. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Russian Language. In 4 Vols.]. Moscow, Gos. in-t «Sov. encikl.», OGIZ, Gos. izd-vo inostr. i nac. slov., 1935–1940.

Information About the Author

Marina V. Milovanova, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Russian Philology and Journalism, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russia, mv_milovanova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6198-6972>

Информация об авторе

Марина Васильевна Милованова, доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии и журналистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Россия, mv_milovanova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6198-6972>